

21 августа чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН единогласно приняла резолюцию по ближневосточному вопросу, предложенную так называемой Арабской Лигой (т.е. союзом арабских государств Ирака, Иордании, Ливана, Ливии, Судана, Сирии, Объединенной Арабской Республики и Йемена), к которой присоединились не входящие в нее арабские государства Тунис и Марокко. Резолюция содержит, во-первых, призыв ко всем членам Арабской Лиги соблюдать невмешательство во внутренние дела друг друга, зафиксированное в пакте Лиги, и, во-вторых, предложение генеральному секретарю ООН содействовать осуществлению «целей и принципов хартии ООН по отношению к Ливану и Иордании... и таким образом способствовать отводу в ближайшее время иностранных войск из этих стран».

В течение двухнедельных прений на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о которых частично сообщалось в нашей газете, ясно определились три позиции в ближневосточном вопросе среди членов Ассамблеи: позиция Запада, позиция СССР и позиция африканско-азиатских государств-членов ООН.

Позиция Запада, возглавляемого США, осуждала «косвенную агрессию на Ближнем Востоке и требовала отправки полицейских сил ООН для стабилизации положения в данном районе, в результате чего стало бы возможным вывести оттуда англо-американские войска. Позиция эта в несколько смягченном виде была сформулирована в резолюции Норвегии.

Позиция СССР требовала немедленного отзыва американских и британских войск и была сформулирована в советском проекте резолюции, в котором ООН предлагалось взять на себя надзор за немедленным отводом этих войск.

Сформулированная в резолюции позиция африканско-азиатской группы стран, возглавленной Индией, сводилась к предложению полного отвода англо-американских войск.

Было совершенно очевидно, что ни советская, ни африканско-азиатская резолюция не смогут собрать необходимых для проведения их двух третей голосов. Однако африканско-азиатская резолюция могла отвлечь некоторое количество голосов, необходимых для принятия резолюции Норвегии, т.е. Запада. Положение казалось безвыходным, когда, наконец, выступила на сцену Арабская Лига со своим проектом.

Вначале многие относились весьма скептически к самой возможности такого выступления: ведь в Арабскую Лигу как раз входили те государства, конфликт которых и привел к настоящему кризису: Объединенная Арабская Республика, Иордания и Ливан. Однако работа дипломатии сделала свое дело, и невозможное стало возможным.

Главную заслугу в этой работе приписывают специальному посланнику президента США Роберту Мерфи, которому удалось убедить президента Объединенной Арабской Республики Насера в том, что, во-первых, США не намерены допустить подчинения одного за другим всех государств Ближнего Востока Египту, и, во-вторых, что в случае падения нынешнего неустойчивого режима в Иордании Израиль почти наверняка захватит иорданскую территорию к западу от реки Иордан, что заставило бы Насера вступить в войну, которой он не желает и к которой просто не готов.

Какое значение будет иметь принятая ООН резолюция для последующего развития событий — предсказать сейчас трудно. Все будет зависеть от дальнейшего поведения Насера. Теоретически Арабская Лига гарантирует невмешательство своих членов во внутренние дела друг друга. Но в прошлом Арабская Лига больше способствовала междоусобной борьбе арабских государств, чем устойчивому миру между ними. Основанная в 1945 г. в целях укрепления независимости арабских государств, она обычно оказывалась инструментом в руках своих наиболее сильных членов.

Для выполнения резолюции генеральный секретарь ООН Хаммаршельд отправился на Ближний Восток. Многие будут зависеть от того, как он выполнит свою миссию. Большинство наблюдателей высказывают убеждение, что в случае отвода англо-американских войск из Иордании и Ливана, обе эти страны очутятся полностью в руках Насера.

Наше БШЩЕ ДЕЛО

5 сентября № 18 (57)

A Publication of the American Committee for Liberation * Издание Американского Комитета Освобождения * Herausgeber: Amerikanisches Befreiungskomitee

Кризис на Дальнем Востоке

В то время как ближневосточный кризис близок к разрешению, положение на Дальнем Востоке обострилось. В продолжение всей недели коммунистическая береговая артиллерия почти не прекращала обстрела острова Квемой, находящегося в руках правительства Чан Кай-ши. Одновременно военно-морские суда коммунистического Китая пытались высадить десант на острове Туньтинь, расположенного в 30 километрах к югу от Большого Квемоя.

Хронологически события разворачивались следующим образом:

В пятницу 22 августа воздушные силы коммунистического Китая совершили 90 полетов над островами, занятыми войсками Чан Кай-ши. Это была самая крупная военная операция за последние 10 лет. Советская печать и радио об этом ничего не сообщили.

В субботу 23 августа между судами коммунистического Китая и судами флота Чан Кай-ши произошло ожесточенное морское сражение. Китайское коммунистическое агентство Синьхуа сообщило, что морской патруль пекинского правительства потопил военный транспорт. В советской печати никаких сообщений об этом не было.

В воскресенье 24 августа войска пекинского правительства пытались высадиться на острове Туньтинь, но были отражены войсками Чан Кай-ши. Продолжалось морское сражение и произошел воздушный бой между самолетами обеих сторон. Правительство Соединенных Штатов отдало приказ Седьмому флоту США и другим судам на Дальнем Востоке «принять обычные предохранительные меры». Советская печать и радио все еще ничего не сообщали.

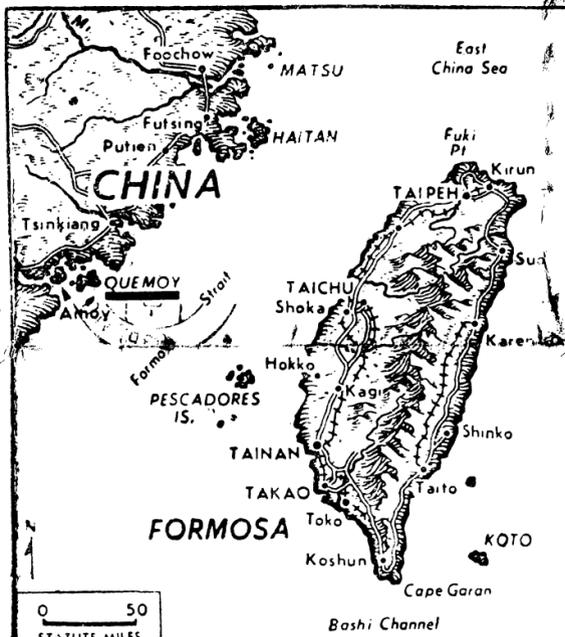
В понедельник 25 августа береговые батареи пекинского правительства, расположенные против острова Квемой, выпустили тысячи снарядов. Морской бой продолжался. Московское радио в передаче в 5 ч. утра в первый раз дало краткое сообщение об этих событиях. В сообщении говорилось, что «Освободительная армия народного Китая 23 августа открыла огонь по военному транспорту Чан Кай-ши».

Во вторник 26 августа, на пятый день военных столкновений между войсками пекинского правительства и войсками Чан Кай-ши, усилился обстрел острова Квемой. Московское радио сообщило, что 24 августа произошла тридцатиминутная артиллерийская перестрелка и что был потоплен миноносец флота Чан Кай-ши. Московское радио также сообщило, что Соединенные Штаты и силы правительства Чан Кай-ши проведут в сентябре месяце совместные маневры с участием морской пехоты. И только 26 августа в своей передаче в 15 часов, московское радио, наконец, нашло подходящую формулировку для сообщений о событиях в Тайваньском проливе: оно сообщило, что восемь самолетов воздушного флота Чан Кай-ши совершили провокационный полет над территорией континентального Китая и что один самолет был сбит.

Установив таким образом наличие «провокаций» со стороны правительства Чан Кай-ши, советские газеты и радио перестали сообщать подробности о дальнейших вооруженных столкновениях, что вполне понятно, т.к. эти подробности могли бы показать, что инициаторы столкновений китайские коммунисты, а не войска национального Китая.

Доказать это легко. С военной точки зрения Чан Кай-ши угрожать коммунистическому Китаю не может: по приблизительному подсчету западных военных экспертов, китайская коммунистическая армия насчитывает два с половиной миллиона человек и располагает двумя с половиной тысячами самолетов. У Чан Кай-ши всего 300 тысяч бойцов и 500 самолетов. Диспропорция слишком велика.

Большинство западных газет указывает на связь, существующую между ослаблением напряжения на Ближнем Востоке и возникновением конфликта на Дальнем Востоке. Западные наблюдатели считают, что действия правительства Мао Цзэ-дуна были запланированы во время пребывания Хрущева в Пекине. Это лишний раз показывает, что коммунистическим руководителям не выгоден мир, и для расширения своего влияния они продолжают свою тактику разжигания так называемых «малых войн» и беспрерывных кризисов.

КАРТА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ Из «Нью-Йорк геральд трибюн» (США)

Успех международной атомной конференции

ДОКЛАД СОВЕЩАНИЯ * ОТКЛИК МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Западные и советские ученые пришли к совместному заключению, что для контроля над возможными атомными взрывами в случае окончательного запрета необходима организация 180 контрольных пунктов во всем мире.

Это заключение содержится в окончательном докладе международной конференции экспертов по вопросу контроля над атомными экспериментами, которое закончилось в Женеве 21 августа. Доклад этот передан международной печати после того, как с ним ознакомились все правительства стран, участвовавших в совещании.

В докладе совещания не указывается точно, сколько наблюдательных пунктов должны быть расположены в каждой стране, но дается следующий перечень размещения пунктов по континентам: в Северной Америке должны быть расположены 24 наблюдательных пункта, в Азии — 37, в Европе — 6, в Южной Америке и Африке — 16 пунктов, в Австралии — 7, в Антарктике — 4. Кроме того, 60 наблюдательных пунктов должны быть расположены на различных островах и около 10 на специальных наблюдательных судах. На каждом наблюдательном пункте, по заключению совещания, должны работать около 30 специалистов в различных областях науки и техники.

Выступая на пресс-конференции 20 августа, президент Эйзенхауэр

заявил, что Соединенные Штаты готовы прекратить испытание термоядерного оружия.

Основываясь на результатах женевского совещания экспертов по вопросу обнаружения ядерных взрывов, президент Соединенных Штатов предложил начать переговоры великих держав о заключении соглашения о прекращении термоядерных испытаний под международным контролем, причем оглашение могло бы заключаться на год. По истечении этого срока соглашение могло бы снова возобновляться. Далее Эйзенхауэр сообщил, что Соединенные Штаты готовы вступить в переговоры начиная с 31 октября с.г. и с момента начала переговоров прекратить испытание термоядерного оружия.

Президент отметил значение достигнутого соглашения на женевском совещании технических экспертов, которое позволяет создать международную систему, обнаруживающую ядерные взрывы.

Английское правительство также заявило о своей готовности прекратить испытание термоядерного оружия. В note, переданной советскому правительству, Англия предлагает совместно с Соединенными Штатами начать в Нью-Йорке 31 октября переговоры относительно организации международной системы контроля над таким соглашением.

Во всех странах мира приветству-

ется заявление американского и английского правительства.

Канадский премьер-министер Дибенбейкер приветствовал эти решения, как открывающие новые перспективы для укрепления мира.

В итальянских правительственных кругах указывается на исключительно положительный характер постановления американского и английского правительства.

Представитель правительства Федеративной Республики Германии заявил, что эти предложения могут послужить основой для проведения разоружения под международным контролем и привести к разрядке политической атмосферы.

Французская газета «Фигаро» пишет, что это решение является логическим последствием успешного завершения работ женевского совещания экспертов по вопросу обнаружения ядерных взрывов. По мнению газеты это соглашение должно привести к прекращению производства атомного оружия и к уничтожению существующих запасов этого оружия.

Газета «Манчестер гардиэн» отмечает, что если в ходе переговоров с Советским Союзом будет достигнуто соглашение относительно прекращения испытаний под международным контролем, то это уже само по себе явление положительное, так как тем самым прекратится распространение опасных для человечества радиоактивных осадков.

Наиболее ощутимым результатом деятельности де Голля за короткий период его пребывания на посту премьер-министра было создание проекта новой конституции Франции. Цель этого документа — установить причины политической неустойчивости, породившей с конца войны 25 беспомощных правительств. Каждый во Франции знал (и только де Голль желал изменить), что основным пороком французской политической системы были чрезмерные полномочия и права раздробленного на многочисленные фракции и группы Национального Собрания. Это громоздкое и неповоротливое учреждение парализовало любое решение и рождало только гнилые компромиссы.

По проекту де Голля, Национальное Собрание должно заседать только пять с половиной месяцев в году вместо нынешних семи. Свергнуть правительство Нац. Собрание сможет только абсолютным большинством голосов, а не относительным, как было раньше, и не может отказываться утвердить какой-либо правительственный законопроект, не свергнув при этом правительства. Кроме того, законодательные права Нац. Собрания в таких важнейших вопросах как оборона, экономическая политика и внешняя политика сведены до минимума.

В то же самое время конституция де Голля значительно укрепляет органы исполнительной власти и делает их более независимыми. До сих пор функции президента были, главным образом, номинальными, а теперь он должен получить очень широкие полномочия. По новой конституции, президент будет лично избирать премьера и членов его кабинета, а не просто выслушивать предложения политических партий на этот счет. Президент получит право распустить Нац. Собрание когда найдет это нужным, хотя и не ранее, чем через год после выборов. Но самое важное, — если у президента будет уверенность, что страна находится в чрезвычайном положении, он может управлять ею помимо парламента до тех пор, пока сочтет это необходимым.

Несмотря на такое усиление власти президента и исполнительной власти, проект новой конституции не означает установления во Франции системы диктатуры. Основная цель де Голля (насколько можно понять из текста конституции), заключается в том, чтобы взять власть из рук партийных политиканов и передать ее в руки профессионалов.

Всенародное голосование (референдум) по проекту конституции назначено на 28 сентября. Оппозиция проекту довольно сильна, особенно среди партийных и интеллигентии, но ожидается, что проект конституции будет одобрен крупным большинством. Тут прежде всего сказывается личная популярность де Голля, с именем которого связана новая конституция. Недавние опросы общественного мнения показали, что 54 проц. населения поддерживает его с восторгом, 26 процентов принимают как наименее из зол, 11 проц. не высказали определенного мнения и только 9 проц. высказались резко против. В связи с такими результатами невольно возникает вопрос — что же случилось с французскими коммунистами, яростными противниками де Голля, которые на всех предыдущих выборах собирали до 25 проц. голосов? Видимо, французская компартия переживает глубокий, скрытый кризис.

Вторым крупным достижением де Голля было улучшение отношений между Францией и Тунисом, ставших весьма напряженными нынешней весной после нападения французской армии на пограничный с Алжиром тунисский район.

Разрешить алжирскую проблему де Голлю пока еще не удалось. Вокруг этого вопроса страсти слишком накалены. Но и в Алжире за время пребывания де Голля у власти положение стало значительно менее напряженным.

Один из ближайших помощников де Голля, писатель Андре Мальро, так объяснил причину прежней неустойчивости Франции: «Франция страдала отсутствием миссии». Пока де Голль еще не указал французам, в чем именно заключается эта миссия, но ему удалось внушить большей части населения идею, что перед Францией опять открываются большие перспективы. Это моральное воздействие на массы народа, быть может, самое крупное достижение де Голля.

Наше ОБЩЕЕ ДЕЛО

Unser gemeinsames Werk

Издается Американским Комитетом Освобождения.

Информационный Бюллетень для свободной эмиграции из СССР. Мюнхен 19, Лилентальштрассе 2.

Ein Nachrichtenblatt für die freie Emigration aus der Sowjetunion. Herausgegeben vom Amerikanischen Befreiungskomitee, München 19, Lilienthalstrasse 2. Boletín de Información para la Inmigración libre de la URSS. Publicado por el Comité Americano para la Liberación, Lilienthalstr. 2, Munich 19.

От редакции

В борьбе за демократию

Народ Франции готовится к предстоящему в недалеком будущем голосованию по вопросу о новой конституции республики. По сообщениям из Парижа, конституция эта будет гарантировать сохранение основ демократии, но в то же время в ней будут и определенные положения, направленные на устранение тех дефектов послевоенной конституции Франции, которыми фактически обуславливалась неспособность французского правительства справиться с возникшими перед ним экономическими и внешнеполитическими вопросами и задачами. Новая конституция значительно усиливает полномочия исполнительной власти и в то же время соответствующим образом ограничивает осуществляющийся Национальным Собранием контроль над этой властью.

Весь аппарат компартии Франции и московской пропаганды пуцуют сейчас в ход для дискредитации проекта новой конституции и создания по возможности широкой оппозиции ее одобрению. Но этого и следовало ожидать, если принять во внимание то обстоятельство, что именно весьма крупный коммунистический блок в палате депутатов более, чем какой-либо иной фактор способствовал ослаблению Франции в области внешней политики и расшатыванию ее экономики. Новая конституция значительно уменьшит возможности дальнейшего ослабления страны в интересах агрессивной-враждебной иностранной державы.

Но особенно интересно в данном случае то, что по утверждениям компетентных наблюдателей, компартия и ее союзники фактически не могут помешать одобрению новой конституции. Следует напомнить, что всего лишь год тому назад компартия была одним из наиболее мощных факторов в политической жизни Франции. При возникновении каждого кризиса во Франции возникало всегда опасение, что компартия может использовать положение для захвата власти. Не мешая поэтому вспомнить, что когда де Голль изъявил желание взять на себя пост премьер-министра, коммунисты энергично призывали к демонстрациям и самой решительной оппозиции, но на сей раз безрезультатно. Уже тогда стало ясно, что у чудовища, столь угрожающего разверзавшей пасть, на самом деле не было в этой пасти ни одного клыка, чтобы растерзать французскую демократию.

Положение компартии во Франции сейчас отчаянное, так как правительство де Голля вовсе не делает секрета из своего твердого намерения обессилить компартию в новой Франции. Ключевые позиции в этом правительстве занимают два человека, в начале своего пути тесно сотрудничавшие с коммунистами. Это — Жак Сустелль, министр информации, и Андре Мальро, член кабинета, занимающийся вопросами культуры. Оба они прошли трудный путь и на собственном горьком опыте познали истинную природу коммунистического движения. Им хорошо известны и знакомы цели и методы коммунизма, у них нет никаких иллюзий насчет коммунистов, их не сманишь на путь сотрудничества с коммунистами искусной тактикой обмана.

Мальро открыто заявил, что компартия Франции должна быть «нейтрализована», поскольку дело касается внутренней политики. Он подчеркнул, что сильная компартия в состоянии парализовать демократию, но демократия в состоянии уничтожить коммунизм. На вопрос о том, каким образом собирается он

справиться с коммунистами, Мальро ответил с улыбкой: «Я справлюсь, но распространяться об этом не стану». Таким образом, компартия Франции получила недвусмысленное предупреждение о том, что вожди новой Франции полны решимости ограничить роль компартии во французской национальной жизни до такой степени, чтобы она больше не была в состоянии наносить вред французским национальным интересам в пользу Кремля. И компартия Франции не может противопоставить этому решению никаких источников силы для сопротивления. Да и Кремлю не остается ничего больше, как предаваться возмущению и сожалению над грядущим уделом его французских марионеток.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ТИБЕТЕ

На митинге в Лхассе, собравшем около 1000 человек, было оглашено послание Далай-Ламы, в котором духовный вождь Тибета предостерегает свой народ от «секретных агентов клики Чан Кай-ши» и порицает «подрывные заговоры и раскольнические действия империалистических элементов и реакционеров в Тибете». О том, было ли это послание оглашено Далай-Ламой лично, или только прочтено от его имени кем-либо другим, не сообщается; по некоторым сведениям, Далай-Ламы сейчас нет в Тибете.

Послание Далай-Ламы знаменательно больше всего тем, что в нем впервые подтверждается официально наличие антикоммунистических настроений и даже деятельности в контролируемом китайскими коммунистами Тибете.

«Социализм — это учет»

В середине января 1959 года в СССР будет проведена перепись населения. Это официально четвертая, фактически — пятая перепись за годы существования советской власти. Перепись 1937 года была признана «вредительской», и вместо нее в январе 1939 года была проведена новая, вполне устраивавшая Сталина, но, как теперь уже хорошо известно, фальсифицированная перепись.

31 июля газета «Известия» поместила большую статью заместителя начальника ЦСУ СССР и начальника управления по переписи населения П. Подъячих о целях и задачах предстоящей всесоюзной переписи. Хорошо известно, что ни в одной стране мира не тратят так много сил и средств на сбор всевозможных статистических сведений, как в СССР. Точно так же ни в одной стране мира нет такого количества государственных органов, участвующих в каждой переписи, и нет такого количества опросных листов, анкет, документов и проч., контролируемых все действия граждан, как в СССР. Если принять все это во внимание, то почти анекдотически звучат те цели переписи, о которых пишет Подъячих:

«В результате переписи представится возможным точно подсчитать распределение населения по полу и возрасту, что имеет серьезнейшее значение для правильного планирования развития всего народного хозяйства и культуры. Ведь если не имеется, например, точных сведений о численности населения в трудоспособном возрасте, то нельзя правильно построить баланс трудовых ресурсов. Если нет данных о численности детей в возрасте до трех лет, то нельзя рассчитать, сколько потребуется детских яслей, консультаций и т. д. Данные о количестве детей в возрасте до шести лет нужны для того, чтобы знать, сколько детей поступит в школу в предстоящем и последующих годах. Заботясь о развитии торговой сети и правильном распределении потребительских товаров, необходимо знать численность населения по полу и возрасту отдельно в городах и сельской местности... При планировании некоторых крупных государственных мероприятий (например, жилищного строительства) требуется также знать численность постоянных жителей».

Позвоительно спросить товарища Подъячих: а что же до сих пор делало Центральное Статистическое Управление СССР, заместителем начальника которого он состоит? Что делал Госплан с сотнями его отделов, начальники многих из которых сейчас получили ранг министров? Что делала вся густая сеть статистических и учетных органов Госплана, исполкомов, управлений милиции и МВД, все ЗАГСы, горсоветы, сельсоветы и проч., и т. п. — инна же им легион? Над какими данными трудились до сих пор сотни тысяч советских учетных работников? Как до сих пор планировалось

жилищное строительство, снабжение населения городов и деревень, если даже не было известно распределения жителей по городам и селам? А на основании каких данных строились до сих пор ясли и школы в той стране, которая так кичится своим народным образованием?

На такие логические вопросы Подъячих ответа, конечно, не дает. Но ответ этот напрашивается сам собой. Как и все другие формы отчетности, советская статистика населения представляла собой сплошную «липу», а вернее, это была двойная бухгалтерия: по секретным каналам собирались одни сведения, а по официальным источникам — другие. В результате и

получился тот хронический хаос, при котором практическим работникам приходилось брать данные с потолка, что приводило к постоянному срыву планов и заставляло все отрасли народного хозяйства работать рывками, а часто и вообще вхолостую.

Ленин любил говорить, что «социализм это — учет». За Лениным это повторял Сталин, при жизни которого фраза эта стала почти столь же общеизвестной, как лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Но как выглядел этот учет на практике, мы видим сейчас, после 40 лет советской власти, из статьи заместителя начальника Центрального статистического управления СССР.

Упадок колхозного рынка

Колхозный рынок играет значительную роль в жизни советского гражданина, чем об этом можно судить по удельному весу товарооборота рынка во всей торговле. Дело не в объеме торговли, а в том, что рынок дает потребителю те виды товаров, которых недостает в государственной торговле, и поднимает потребление тех видов продуктов, снабжение которыми через сеть государственных торговых

организаций недостаточно. Изменение продовольственного положения в стране сказалось и на колхозном рынке. Его удельный вес непрерывно падает в общем розничном товарообороте, о чем свидетельствуют цифры, приведенные в статистическом сборнике «Советская торговля» (Госстатиздат, 1956, стр. 19) и в статистическом сборнике «Народное хозяйство СССР в 1956 году» (Госстатиздат, 1957, стр. 228):

годы	весь розничный оборот млрд. руб.	%/о	к о л х о з н ы й рынок млрд. руб.	%/о
1940	204,2	100	29,1	14,3
1950	408,8	100	49,2	12,0
1953	479,5	100	48,8	10,2
1956	590,0	100	42,8	7,2

Падение чисто колхозно-рыночного оборота сопровождается некоторым ростом комиссионной торговли Центросоюза, которая усиленно насаждается с 1953 года. Оборот комиссионной торговли составил:

в 1953 году	—	70 млн. руб.
" 1954 "	—	2,2 млрд. "
" 1955 "	—	4,9 "
" 1956 "	—	7 "
" 1957 "	—	7,7 "

(в сопоставимых ценах)

Новые условия в колхозной деревне — сокращение выдачи продовольственных продуктов, «денатурализация» трудодня, экспериментирование в области перехода на чисто денежную оплату труда колхозников по сдельным нормам, а также кампания за передачу личного скота в общественное хозяйство колхозов, — все это ведет к тому, что у колхозников не будет оставаться продовольственных излишков на руках и им не с чем будет ездить в город на рынок.

До сих пор главным продавцом на колхозном рынке были колхозники, а не колхозное хозяйство. Если в 1955 году колхозы выручили от колхозной торговли 15 млрд. руб., то доходы колхозников и других индивидуальных продавцов составили 35 млрд. руб., или 70% всего оборота колхозного рынка.

В дальнейшем будет происходить не только падение доли индивидуального хозяйства в колхозной торговле, но, по видимому, и колхозы не будут выступать в качестве продавцов на колхозном рынке, а начнут сдавать свою продукцию Центросоюзу на комиссию. Таким образом, колхозный рынок обречен на угасание. Его место займет обычный советский государственный рынок.

(По материалам Исследовательского Отдела радиостанции «Освобождение»)

ВЕНГЕРСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВРАЖДЕБНЫ КОММУНИЗМУ

Как сообщает орган венгерской компартии «Белполитикай Семле», большинство студентов венгерских университетов находится в оппозиции к политике нынешнего режима, а некоторые из них определенно враждебны ему.

«В течение почти 10 лет со времени университетской реформы мы не оказались в состоянии твердо привлечь на свою сторону ни идеологически, ни политически, даже часть университетских профессоров, преподавателей и персонала», — сетует коммунистический орган.

Экономическое наступление Китая на Японию

Эдуард ХАДСОН

Как только коммунисты пришли к власти в Китае, они стали неуклонно стремиться к безраздельному господству в Азии. Соединенные Штаты рассматривались ими как непосредственное препятствие к этой цели. Но в отдаленном будущем китайские коммунисты видели самой большой соперницей Китая Японию с ее традиционным влиянием в Азии, с ее мощной промышленностью и торговлей. Это заставило Пекин начать ожесточенную пропагандную и экономическую войну против Японии.

Перед коммунистами Китая открылось два пути для уничтожения экономического превосходства Японии: во-первых, можно было попытаться превратить Японию в политически нейтрального пособника, снабжающего китайско-советский блок. Второй возможностью была экономическая война.

В течение некоторого времени коммунистическое правительство Китая придерживалось первого курса, обхватывая японские деловые круги и ослабив коммунистическую инфильтрацию в Японию. Но приход к власти в этой стране определенно антикоммунистического правительства Киши смещал все карты. Тогда Пекин попытался более «законно» подчинить себе Японию. Так как никакие шансы на успешный исход переговоров об официальном торговом соглашении не было, с группой частных японских коммерсантов было заключено пятилетнее соглашение о торговом обмене в объеме 560 миллионов долларов. Правительство Киши не возражало против этой неофициальной сделки. Но после заключения этого контракта начались так называемые «инциденты с флагом».

По соглашению о торговом обмене китайские коммунисты выговорили себе право открыть торговую миссию в Токио и вывешивать на ней флаг коммунистического Китая. Национальный Китай тотчас же заявил протест, указывая, что вывешивание флага означает дипломатическое признание пекинского режима Японией, и стал угрожать прекращением весьма выгод-

ной торговли Токио с Тайванем. Киши нашел законную формулу, допускающую вывешивание флага: флаг этот охраняется японской полицией не в силу дипломатической неприкосновенности, а в порядке обычного покровительства, оказываемого полицией частной собственности. Это, казалось бы, могло удовлетворить всех. Но когда китайские коммунисты вывесили свой флаг на здании своей торговой миссии в Нагаски, раздраженные этим японцы сорвали его прежде, чем могла вмешаться полиция. В ответ на это правительство коммунистического Китая аннулировало торговое соглашение. Со времени этих инцидентов, происходивших весной этого года, пекинский режим вступил на путь экономической войны. В июле произошло следующее.

Правительство Мао Цзэ-дуна призвало всех китайских коммерсантов Юговосточной Азии бойкотировать японские товары и порвать все связи с Японией. Сам Пекин, уже порвавший торговые и культурные связи с Токио, отказавшись от соглашений о

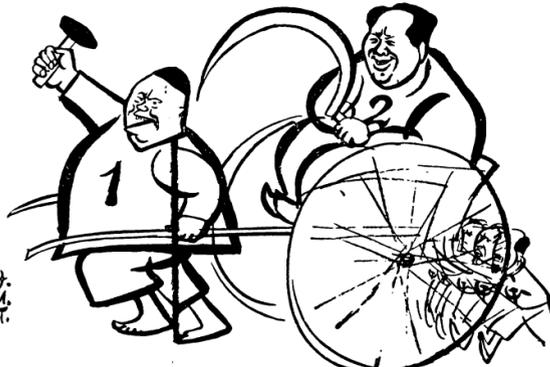
рыбной ловле между Японией и Китаем, сейчас угрожает порвать все остальные связи. Прежде всего, прекратилась репатриация японских подданных, застрявших в Китае, что не коснулось, конечно, японских коммунистов, из которых 66 человек «репатрированы» для подрывной работы в Японию. Далее была развернута ожесточенная пропагандная кампания против правительства Киши.

Но самой серьезной мерой, принятой Пекином, является систематическая кампания снижения цен и демпинга товаров в Юговосточной Азии. Красный Китай продает товары по ценам ниже себестоимости, чтобы вытеснить японскую торговлю. Газетная бумага и некоторые хлопчатобумажные ткани китайского производства уже вытеснены с рынка соответствующие японские товары. (Что касается газетной бумаги, то китайцы продают ее не только по более низкому ценам, но еще предоставляют чрезвычайно выгодные условия кредита, если соответствующие газеты проводят нейтралистскую линию). Китайцы вторглись в область хлопчатобумажных товаров, соевого масла, цемента, строительной стали и оконного стекла. Между апрелем и июлем Пекин снизил экспортные продажные цены на хлопковое масло на 25%. Японцы приняли вызов и уравнили свои цены с китайскими, но еще остается под большим вопросом, как долго они устоят в этой ожесточенной войне цен.

В Индонезии Китай сбывает хлопчатобумажную пряжу по цене 8400 рупий за кипу. Японцы не могут

спустить цены ниже 9000 рупий, в результате чего в данной области их уже вытеснили с индонезийского рынка. В Малайе торговая война особенно жестока на цементном рынке. Японцам приходится прибегать к особым скидкам, чтобы удержать цены на уровне китайских. В Таиланде китайские коммунисты сбивли цены на хлопчатобумажные товары в розничной торговле на 15%, а цены на листовую сталь — на 5-10%. Во Вьетнаме контрабанда дешевых китайских товаров причиняет большие неприятности антикоммунистическому правительству. Особенно досадно для этого правительства то обстоятельство, что по всем имеющимся данным, доходы от китайской контрабанды во Вьетнаме идут на финансирование коммунистической пропаганды и подрывной работы в этой же стране. Японские торговые операции сократились здесь в 1958 г. на 16% по сравнению с 1957 годом. По видимому, лишь на Филиппинах японцы прочно удерживают свои позиции.

Хотя в настоящий момент положение японцев представляется затруднительным, экономисты все же не совсем уверены, что красный Китай будет в состоянии продолжать снижение цен и держаться на низком уровне на последних. Правда, рабочая сила в коммунистическом Китае, по всей вероятности, самая дешевая в мире, а правительство может распоряжаться экономикой своей страны, как ему угодно и готово купить победу над Японией очень высокой ценой. Но Япония экономически гораздо более мощный комплекс, чем коммунистический Китай, и если она перейдет к таким же методам торговли, то, по всей вероятности, сможет выйти победительницей из борьбы, хотя и дорого заплатит за победу. Но, возможно, ей не придется прибегать к подобным методам, так как китайские коммунисты могут оказаться не в состоянии продолжать экспортные поставки в терпящем объеме. Выполнение обязательств по отношению к советскому блоку может заставить их значительно свернуть свою работу по подрыву экономики Юговосточной Азии, что делает более далекой перспективу для Японии не столь мрачной.

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Из «Ди вельтхокс» (Швейцария)

В юности у меня был наш северный серый лебеденок. Я подобрал его летом в болоте едва еще оперившимся, но все же пытавшимся вырваться из моих рук и улечься. Летать он еще не умел и попал в плен. Пленник был помещен в просторную, устланную свежим влажным мхом клетку и его чашка с едой была всегда полна. Он быстро привык к новой жизни, рос, жирел, совсем не тосковал по утраченной свободе, неторопливо разгуливал вперевалку по своей клетке и даже позволял мне щекотать пальцем его окутанную пуховым шарфом шею или мохнатое темечко, прикрытое скромной бархатистой скуфейкой. Казалось, он был вполне доволен и не желал ничего большего. Я предназначал его для весенней охоты. Тогда он должен был стать приманкой, зазывавшей под дуло моей двустволки обезумевших в любовном порыве лебедей.

Пришла осень. Березы, прощаясь с усталым солнцем, обрядились в золотые сарафаны, осины накинули яркие кумачевые шали, а по серому небу понесли стройные клинья журавлей, тонкие нити устремлявшихся к солнечным странам диких уток и тяжелые цепи отлетавших туда же лебедей, быть может тех же, к племени которых принадлежал и мой пленник.

С неба на землю падали журавлиные хрипы, восторженное клочкотание гусей и тревожно-призывные клики лебединых верениц.

Мой пленник не видел своих свободных братьев. Он лишь слышал их голоса и чувствовал, ощущал, угадывал их устремления. Но в нем самом произошла резкая перемена: из спокойной, уравновешенной и самоуверенной птицы он превратился в тревожно бившееся о сетку клетки, охваченное непонятным ему самому влечением существо.

Я заинтересовался его переживаниями и открыл дверь клетки. Улететь он не мог: крепкие летные перья его крыльев были острижены. Лебедь стремительно выбежал из заключения, захлопал крыльями, подпрыгнул и метнул в высь пролетающему каравану своих братьев ответный призывный крик... Снова запрыгал, снова захлопал крыльями, но взлететь не смог — крылья были подстрижены. Вечером он сам вернулся в свою тюрьму, но с этого дня стал иным: перестал есть корм, не разгуливал уже по свежему мху, а уткнув голову под крыло, забивался в дальний темный угол. Через неделю, ясным осенним утром, я нашел его неподвижным и окоченевшим. Его голова была под крылом, словно в последний свой час он прятался от взшедшего солнца.

Этот эпизод юности всплыл в моей памяти при чтении первого тома сочинений Паустовского*, в который входят повести «Романтики», «Влистающие облака», «Карабугаз», и «Колхида». А вместе с представшей перед моим мысленным взором картиной бесулыно равногося к полету лебеда в уме мелькнуло логическое продолжение смелой и правдивой формулы Горького: «Рожденный ползать летать не может». Это так. Ползучие, плоскостные не могут взлететь в высь... Но и рожденные для полета не в силах, не в состоянии превратиться в ползучих. Будучи прикованными к земле, они погибают.

К. Паустовский — природный романтик по его душевной настроенности. Все необычайное, надбывшее, исключительное, требующее мужества и предельного напряжения человеческих сил влекло его к себе с детства. Поиски новых, неведомых земель, преодоление коралловых барьеров и океанских вихрей, победа над стихиями и над злыми силами как природы, так и человека, именно то, что составляет истинную сущность романтики, ее стержень, владело им беспредельно. В своей короткой биографии, предпосланной первому тому выпущенных Госиздатом его сочинений, он пишет: «Желание необыкновенного преследовало меня много лет. В скучной детской квартире, где прошло мое детство, вокруг меня постоянно шумел ветер необычайного. Я вызвал его силой своего собственного мальчишеского воображения.

Этот ветер приносил запах тисовых лесов, пену атлантического прибоя, раскаты тропической грозы, звон Золотой арфы. Я никогда не видел ни темных тисовых лесов, ни Атлантического океана, ни тропиков и ни разу не слышал Золотой арфы...»

Что же видел всю свою жизнь романтик Паустовский вокруг себя? Пена какого прибоя омывала материк или остров, на котором он был принужден жить и творить?

«...Пришло серенькое ремесленное утро, — пишет он в повести «Романтики», — женщины шлепали детей, мужчины мылись во дворе под краном. Синий угар самоваров струился под крышу, дух квашеной капуста выползал из комат. Гудели яростные примусы, трещали и брызгали салом раскаленные сковороды, и шум — шум — шум, однообразный шум жизни — возмещал о начале еще одного безрадостного и длинного дня. Дом кричал, плакал, сорвался, смеялся и шипел, как чудовищный Ноев ковчег. Кошки мылись на подоконниках, и запах помоев, крыс и зелени расплывался извилистыми течениями, навещая то одну, то другую комнату. Над всем этим

Б. Ширяев

Остриженные крылья

шумом стоял пронизительный, короткий как лозунг крик мамаш: «Вот погоди, я тебе задам!»

Таков был и есть советский быт, советская социалистическая, подлинно социалистическая, а не программно-социалистическая реальность, окружающая и окружающая творческую личность большого, щедро одаренного выше писателя-романтика К. Паустовского.

Творчество каждого крупного, оставляющего неизгладимый след в душах людей писателя, неразрывно связано с его личностью, с его возможностями, со средой и почвой, питающими эту личность, дающими ей силу для реализации своих духовных устремлений. Сервантес не мог бы написать «Дон-Кихота», если бы не прошел сам сквозь героизм жестокой морской битвы, сквозь каторгу плена и мужество побега из этого плена. Байрон не был бы Байроном, если бы не закончил свою жизнь в благородном порыве к реальной борьбе за освобождение порабощенных греков. Высокий романтический пафос Шатобриана зародился в его американских скитаниях, а своих сильных духом и телом, подлинно мужественных, надбывших людей Джек Лондон нашел в снегах и морозах Клондайка. Мужеством своей жизни и смерти Гумилев завоевал право написать «Капитанов» и звать людей следовать их «дерзостному пути».

Обладает ли К. Паустовский этим необходимым для писателя-романтика качеством личного мужества? Где он мог пощипнуть его? Как он мог воспитать его в себе?

К. Паустовский рожден в семье городского чиновника-интеллигента в 1892 году. Он принадлежит к тому поколению русской интеллигенции, которому предстояло возглавить революцию и направить ее в творческое, созидательное русло, устремить великое государство по новому, не обозначенному ни на одной ее карте «дерзостному пути». Эта интеллигенция, именно это ее поколение, по словам самого Паустовского (соч. том III «Начало неведомого века»), «растерялась — великая гуманная русская интеллигенция; детище Пушкина и Герцена, Толстого и Чехова. С неумелостью выяснилось, что она уметь создавать высокие духовные ценности, но была за редкими исключениями беспомощна в деле рождания государственности... Старый строй рухнул. Вместо того, чтобы жить в народе хрестоматийное «разумное, доброе, вечное», надо было немедленно своими руками создавать новые формы жизни, надо было уметь управлять необычной страной».

А для этого нужно было прежде всего мужество, именно то романтическое качество, которым не обладало поколение К. Паустовского. Воспеваемая романтиками «силовая личность» не могла, не имела возможности проявить себя и укрепиться в климате, созданном в порожденными ею «хрестоматийными» «разумными, добрыми, вечными» абстракциями. Абстракция — нереальная отвлеченность. Почвы и климата она не создает и не формирует.

Прирожденному романтику К. Паустовскому, вынужденному бытовать, жить и творить в пореволюционном советском климате, оставался только один путь — путь переселения в созданный им самим мир вымыслов, нереальной — тех же самых абстракций. Он пошел им, так же как шел до него другой русский романтик Александр Грин, создавший напряжением своей фантазии вымышленные страны, никогда не существовавшие города и нерожденных женщинами людей. Результат — полный отрыв от подлинной, реальной, «живой» романтики, пивавшей Байрона и Гумилева, Гюго и Джека Лондона. Живой, органический человек, подлинная личность, единственный полноценный материал для создания романтического образа для отнята у Паустовского и заменен суррогатом, призраком, фантомом, схемой.

«Романтики» — первое крупное произведение Паустовского. Он начал его в Таганроге в 1916 году и закончил в Одессе в 1923 году. Некоторой переработке этот роман подвергся и в дальнейшем, так как был напечатан только в 1935 году. В силу именно такой длительности работы К. Паустовского над небольшими по размеру «Романтиками», порою вольных, порою принудительных поправок и переделок, это его произведение предвосхитило в себе весь дальнейший творческий путь писателя. На его страницах автор беспрерывно меняется, перерождается, эволюционирует, трансформируется не только облики и характеры изображаемых героев, но также свой собственный стиль и язык. В начале повести этот язык ярок, блистает и переливается смелыми оборотами, неожиданными метафорами, западающими в память читателя эпитетами и определениями, но потом постепенно бледнеет, теряет свою красочную мозаичность, сливается с серыми тонами советской бытовой повседневности. Романом или даже повестью «Романтиков» можно назвать лишь условно. Вернее, это автобиографические очерки еще юного, но уже устремленного к литературному творчеству Паустов-

ского. Фабула «Романтиков» банальна и намечена лишь в общих чертах: две женщины борются за мужчину. Одна — размельченная, обесчеченная современностью «инфернальная» Настасья Филипповна («Идиот» Достоевского), другая — мудрая воспитательница художника Анна Денман, о которой с большой осторожностью, словно не веря в ее существование, сообщил Лесков в «Островитянах». Эта борьба показана автором отрывистыми эпизодами, и сами герои, равно как и второстепенные персонажи, выглядят не живыми людьми, а какими-то вынырнувшими из ушедшего прошлого неясными, туманными призраками. Некоторые главы развернуты на фоне фронтовой жизни 1915 года, которую автор видел близко, будучи санитаром передового отряда. Но странно, что подлинная романтика воинского подвига им не была замечена... Быть может поэтому, а быть может, что для понимания и оценки мужества нужно быть мужественным самому, захваченный абстракциями и ослепленный ими, принявший социальную революцию, романтик К. Паустовский не заметил реального пафоса национальной войны и революции. Он увидел лишь тыловую, бытовую сторону первой и услышал крикливые лозунги второй. Живого человека, того, кто воевал и востал, того, кто боролся, он не заметил.

Этот дефект его зрения сказался с еще большей ясностью в романе «Влистающие облака», в котором К. Паустовский попытался облепить в плоть и кровь романтико-авантюрную тему. Завязка здесь снова банальна и кроме того героев разыскивает планы умершего изобретателя, украденные шпионом-американцем, борется с этим шпионом и побеждает его, действуя исключительно за свой страх, по собственной инициативе на отпущенные каким-то таинственным советским учреждением средства. Читатель недоверчиво настроивается с самого начала: что за чушь, думает он, почему действуют частные лица, а не органы, которым надлежит бороться со шпионажем? Почему в критических для положительных персонажей моментах в помощь им не привлекается хотя бы стоящий тут же постовой милиционер, а вместо этого автор выдумывает какие-то ничем не обоснованные психологические ситуации? Почему реальная борьба в «Влистающих облаках» совершенно не показана, а вместо нее автором даны лишь какие-то сцепления случайностей, приносящие в результате победу его героям неожиданно для них самих?

Авантюрно-романтический жанр категорически требует действия, а действие — сильных, активных людей с густою кровью и твердыми мускулами, но не туманных схем, в обществе которых живет убежавший туда от гнуса советской повседневности автор.

К. Паустовский, очевидно, понял ошибочность этого своего похождения с негодными средствами и в дальнейшем своем творческом развитии авантюрной романтики больше не касался.

Повесть «Карабугаз» создала ее автору имя и укрепила его положение на Парнасе советской литературы. Этот успех был вполне заслужен К. Паустовским: с подлинно высоким, доходящим порою до виртуозности литературным мастерством сумел он обработать в популярно-художественной форме вороха странных планов, метеорологических наблюдений, послуживших основой для строительства мощного химкомбината в Карабугазском заливе Каспийского моря. Талант автора позволил ему оживить в представлении читателя сухие научные термины сульфатов, мирабилитов, глауберовой соли, интересно и занимательно рассказать ему о подземных течениях нефти, о неисчерпаемом источнике солнечной энергии, извлекающейся на мертвые пески пустыни. Сухие колонки цифр одного из разделов пятилетнего плана сжили под его пером, создавшим блестящую литературную иллюстрацию к вложенному в них промышленно-техническому содержанию.

Ну, а люди, те, кто совершал подлинно романтические подвиги на берегах этого мертвого моря? Какими увидел и показал их романтик К. Паустовский?

Колонки цифр, химические процессы и их материальный результат заслонили от взора писателя самого творца и реализатора этих процессов. Люди, живые люди, бывшие для юного Паустовского туманными, отвлеченными образами, превратились на страницах «Карабугаза» в бездушных роботов, в машины, выполняющие возложенную на них работу. Их внутренний мир, их эмоции, их выходящее за пределы технических формул мышление исчезли, растворились в резервуарах сульфатов Карабугаза. Пересматривая по окончании чтения повести всю галерею показанных в ней автором портретов, читатель чувствует пульсирующую живой кровью жилку лишь в одном из них — в портрете умершего столет тому назад первого исследователя Карабугаза лейтенанта Жеребцова, несколько сохранившихся писем кото-

рого процитированы К. Паустовским. Эти письма написаны не роботом, а полнокровным, густокровным человеком, мужественным, сильным романтиком.

Советская критика объявила «Карабугаз» образцом социалистической романтики — родной, единоутробной сестры социалистического реализма, доктрина которого тогда не была еще четко оформлена. Сам К. Паустовский, ступив на советский Парнас, отрезал от «ветров необычайного», волновавших его душу в юности. Он презрительно назвал их экзотикой, противопоставив ей увлеченную им романтику глауберовой соли. Но от своих юношеских устремлений к абстракциям, к отвлеченной нереальности он не отрезал: описанный им Карабугазский комбинат существовал в те годы лишь на страницах пятилетнего плана и в его собственном воображении. Реально же на месте, предназначенном для строительства, еще царила пустыня, в песчаных дюнах которой подлинные романтики, люди мужественного подвига, героически преодолевали поставленные им природой преграды. Этих людей социалистический романтик К. Паустовский не заметил, вернее, не захотел заметить. Повесть «Карабугаз» по форме была действительно большим достижением тонкого, талантливого стилиста-литератора, но по направленности темы и по содержанию была крикливой пропагандной вывеской над пустым еще манемом.

Следующим этапом постепенного вращения К. Паустовского в социалистический реализм через социалистическую романтику стала повесть «Колхида», тема которой идентична теме «Карабугаза». Разница лишь в географических координатах одной и другой местности, да в том, что в «Карабугазе» сушь и жестоко палившее солнце, а в «Колхиде» неимоверный избыток воды и нависшие над ее болотами теплые, плотные туманы, в том, что в первой романтизируется процесс кристаллизации, а во второй — процесс дренирования, мелиорации. Человека, осуществляющего этот процесс в «Колхиде», Паустовский не видит, не хочет видеть, как и в «Карабугазе». В «Карабугазе» он заменил его роботом, а в «Колхиде» этот робот превратился в манекена, на котором автор примеривает созданные им комбинации из одежды классической романтики с заплатами машинным маслом советскими комбинезонами. На мальчика-гурийца, чистильщика сапог, он набрасывает живописные лохмотья свободолобного Гавроша; невежественного болтуна и вралю смотрителя порта превращает в некое отдаленное подобие стивенсоновского старого морского волка, а на прошедшего всю жизнь в лесах неустрашимого охотника вдруг ни с того, ни с сего натягивает прозодежду ударника сопостройки. Внутренних переживаний, эмоций своих персонажей социалистический романтик Паустовский не касается и не хочет раскрыть их читателю. Его юноши мыслят лишь в рамках плана ирригации страны и, даже пододвигая плотную к сильнейшей из эмоций — к любви, автор сторонится ее, лицемерно опуская глаза, как перед чем-то, хотя и свойственным новому социалистическому человеку, но не требующимся «на данном этапе».

Зато идея полной передачи индивидуальной личности человека во власть социалистической схемы пронизывает всю повесть. Но Паустовский слишком талантливый, слишком тонкий и тактичный писатель, чтобы грубо кричать об этом. К цели, поставленной перед советским писателем социалистическим реализмом, он ведет агитируемого им читателя незаметно, обходными путями. Все излишнее с точки зрения этой доктрины Паустовский без жалости отбрасывает. Ведь Колхида (восточное побережье Черного моря в районе города Потли) — сокровищница всеевропейских легенд, романтических устремлений всей нашей культуры, страна, куда пылыл за Золотым Руном бесстрашные агрономы, где и теперь еще показывают скалу, к которой был прикован Прометей, страну, откуда своим огненным словом жег растленную Византию сосланный туда Иоанн Златоуст... Этой Колхиды в «Колхиде» Паустовского нет. Нет там и ее перелетных лианами болотистых джунглей, не мерцают светлячки-фонарики в приморских джунглях и оттуда не струятся напевы древней зурны... Нет и самих гурийцев, прирожденных жизнерадостных оптимистов, дышащих наслаждением бытия людей.

Что же, не в силах рассказать об этом, показать все это К. Паустовский? О, нет! Отдельные картины стихийных наводнений или палищего нестерпимым зноем урагана он выписывает красками большой палитры и уверенной кистью. Но для него эти проявления бытия и творческой жизни космоса — только стихийные «неполадки», затрудняющие утверждение социалистической системы, дефекты, от которых надо избавиться «согласно решениям партии и правительства», а для утверждения в восприятии читателя экзотических чудес

советских тропиков он ведет его в конце книги на пропагандную выставку тех невиданных растений и плодов, которые будут расти в Колхиде... при успешном выполнении и завершении неопределенного количества пятилетних планов.

Повестью «Колхида» Паустовский окончательно утвердил себя на позициях соцреализма и стяжал советские лавры.

Повестью «Колхида» К. Паустовский остриг до корня перья крыльев, на которых в юности он стремился взлететь к надповседневным высотам, вознести туда с «ветрами необычайного».

Тяжела ли ему самому была эта операция стрижки? Думается, что не тяжела. Ведь предреволюционный русский интеллигент К. Паустовский, воспитанный в традициях абстрактного, отвлеченного «разумного, доброго, вечного», должен был лишь заменить одни абстракции другими, не нарушая в целом своего психического строя, оставаясь столь же далеким, оторванным от реальной жизненной романтики.

В позапрошлом году страны «прогнившей буржуазной Европы» посетила экскурсия советских туристов. Среди них были писатели, художники, поэты, были и коммунисты-хозяйственники, партаппаратчики. Переводчица, сопровождавшая эту экскурсию по Италии, рассказывает в своих очерках (газ. «Наша страна») о державшемся особкомом, сдержанном, замкнутым старичке. Он резко выделялся среди этой толпы чванливых, кичливых, но тупо ограниченных экскурсантов своим уровнем культуры, своим тактом, своими манерами. Это был Паустовский.

Вернувшись из поездки вокруг всей Европы, этот молчаливый там старичок написал:

«Не без внутреннего сопротивления я порвал с чистой экзотикой... Недавно экзотика заставила меня еще раз задуматься над ней. Случилось это во время плавания вокруг Европы... Теплоход, круто разворачиваясь, входил в Босфор. Перед нами открылась картина, похожая на старинную, пышную декорацию приморской страны. Кое-где с этой декорации облетела позолота, кое-где ее подправили свежими красками.

Десятки пестрых, как попугаи, фелло — карминных, желтых, зеленых, белых, синих и черных, с золотыми обводами по бортам — шли, пеня воду, навстречу нашему теплоходу. Мы стали на якорь против игрующего городка. Вечером в домах загорелись огоньки. Я увидел узкую улицу, уходящую в горы. Ее во всю длину перекрывал глухой, почти черный навес из виноградных лоз... Под ними шел ослик с фонариком на шее. Этот городок был преддверием Стамбула. С террасы маленькой кофейни, висевшей над водой, доносилась тягучая музыка. Девушки-турчанки в светлых платьях, облокотившись на перила, смотрели на пролив. С берега пахло олеандрами. В меркнувшем небе сиял полумесяц, такой же, как на куполах бесчисленных мечетей. Все это казалось мне нереальным и напомнило вымыслы юности. Но вместе с тем это была действительность».

С тех пор сознание этой реальности не покидало меня на всем пути — в лиловом Эгейском море, где тянулись по горизонту торжественное шествие розовых островков, в Акрополе, построенном как бы из старого воска, в Мессинском проливе с его ослепляющей голубизной воздуха, в Риме, где в Пантеоне на простой и суровой гробнице Рафаэля лежала высохшая гвоздика, в Атлантике, в шипучем Париже и в Ламанше, где сквозь туман звонили навстречу кораблю старинные колокола...»

Вернувшись в страну социалистического реализма и социалистической романтики, К. Паустовский бросил гневные возгласы в осуждение бездушных роботов и манекенов мертвой доктрины, а вместе с ними подлинно благородные, романтические, достойные Дон-Кихота слова в защиту того своего собрата, который написал «Не хлебом единым».

Это его выступление напомнило мне страдальческий выкрик другого, так же придавленного, размельченного, не осуществившего себя романтика, так же проглядывшего романтику реальной жизни старика — Степана Трофимовича Верховенского («Бесы» Достоевского):

«Человечеству можно прожить без науки, можно без хлеба, без одной только красоты невозможно, ибо тогда совсем нечего будет делать на свете», — рыдал тот перед глумившейся над ним толпой.

Тогда, сто лет назад, лебединые крылья романтики были острижены ножницами позитивистического материализма, теперь — материализма марксистского. Не все ли равно? Факт остается фактом: рожденный для полета принужден стать ползучим, довольствоваться лишь двумя измерениями и утратить третье — измерение высоты. Стать двумерным, переродиться в него, трехмерный не может и погибает, как погиб мой лебеденок, услышав с неба призывные клики своих устремленных к «экзотическим» высотам свободных братьев.

* Сочинения К. Паустовского, тт. 1, 2, 3, Госиздат, Москва, 1957-58.

Краткие известия

● В конце августа два венгерских беженца-студента произвели нападение на венгерское посольство в Берне. Венгерское правительство в ноте, адресованной швейцарскому правительству, заявило, что оно возлагает ответственность за этот инцидент на Швейцарию. Федеральное правительство отклонило венгерскую ноту протеста и заявило, что если винить кого-либо за такие акты, то виновных следует искать не в Швейцарии, а там, «где произошли трагические события, заставившие десятки тысяч человек покинуть свою родину и искать убежища за границей».

● В Вашингтоне, между представителями правительства Ганы и американской строительной компанией Кайзер был подписан договор о строительстве в Гане на реке Вольта крупной гидроэлектростанции, которая будет способствовать развитию экономики страны, в частности алюминиевой промышленности Ганы.

● Атомная подводная лодка «Наутилус» вошла в нью-йоркский порт, где ее экипажу был устроен триумфальный прием.

На борту «Наутилуса» при входе в порт находился инициатор постройки атомных подводных судов и один из главных конструкторов адмирал Хаймен Риквер. На подводной лодке его приветствовал капитан второго ранга Андерсон, под командованием которого лодка прошла из Тихого океана в Атлантический подо льдами Северного полюса.

● Глава польской католической церкви кардинал Вышинский перед тысячной толпой верующих, прибывших на праздник Ченстоховской Богоматери в Ченстохов, заявил, что никому не будет позволено касаться польской национальной святыни в Ясногорском монастыре. Кардинал не коснулся подробностей, но всем собравшимся было ясно, что речь идет о недавнем налете органов безопасности на монастырь. По поводу налета на монастырь состоялись переговоры между польскими властями и руководством католической церкви в Польше. Кардинал Вышинский заявил, что «католическая церковь существует в Польше уже тысячу лет и никому не удастся оторвать от нее польский народ».

● Как сообщает корреспондент газеты «Франкфуртер альемайне цейтунг», за первых семь месяцев текущего года из советской зоны Германии на Запад по политическим причинам бежало 636 врачей. С начала текущего года из советской зоны Германии в Федеративную Республику Германии перешло свыше 170 профессоров, доцентов и ассистентов, а также более 500 учителей. За один июль месяц общее число беженцев из советской зоны составило 20 000 человек. В настоящее время в среднем в день переходит на Запад более 700 беженцев.

● Официальный орган Союза коммунистов Югославии газета «Борба» обвиняет китайское посольство в Белграде в том, что оно вмешивается во внутренние дела Югославии. «Борба» указывает, что китайское посольство усиленно распространяет в Югославии печатный орган общества китайско-советской дружбы — журнал «Дружба», выходящий на русском языке. «Борба» заявляет, что на страницах этого журнала неизменно печатаются резкие и клеветнические нападки на Югославию и маршала Тито. Югославское правительство обратилось с нотой протеста к пекинскому правительству, указывая, что действия китайского посольства в Белграде «не имеют прецедента в истории дипломатических отношений».

В заключение «Борба» заявляет, что Югославия не допустит, чтобы под покровом дипломатической неприкосновенности нарушались основные законы страны.

● Прибывший в Дакар (Западная Африка) французский премьер-министр де Голль выступил с речью на митинге, на который собралось свыше 100 000 человек. Де Голль заявил, что если население этой территории пожелает независимости, оно может избрать ее 28 сентября, когда будет проведен референдум относительно проекта реформы французской конституции. Если этот проект будет принят, то Западная Африка станет полноправным членом французской федерации. После митинга толпа устроила де Голлю овацию.

Выступая в Тананариве (Мадагаскар) на массовом митинге, генерал де Голль заявил, что Мадагаскар может избрать полную независимость или же стать равноправным членом французской федерации. Население острова может отклонить этот проект и избрать независимость.

Если Мадагаскар примет проект реформы, он станет членом французской федерации. Однако, в силу новой конституции, даже в этом случае Мадагаскар, как и все остальные члены федерации, может в будущем совершенно отделиться от Франции.

Советские туристы в Канаде

Заграничная печать отмечала, что после смерти Сталина советские туристы или же должностные лица, прибывающие за границу, стали значительно доступнее для интервью, разговоров и просто обмена мнениями. Это утверждение основывается на действительном изменении, происшедшем в психологии подсоветского человека, но не следует забывать, что некоторая свобода в обращении с иностранцами не является еще доказательством того, что психология страха и опасений за сказанное слово полностью исчезла в Советском Союзе.

Чтобы быть объективными, мы считаем необходимым отметить, что некоторые делегации, побывавшие в этом и в прошлом году в Канаде, были, действительно, значительно доступнее, чем раньше. Так, например, хоккейная советская команда, гостившая в Канаде в конце прошлого года, была не только доступна для разговоров, но с большой охотой отвечала на многие вопросы, которыми ее забрасывали канадские жители. Однако если советские хоккеисты были довольно непринужденны во время разговоров при посредстве переводчиков с канадскими журналистами или же любителями спорта, не говорившими по-русски, то они сразу же становились более осторожными, как только к ним подходил канадец, говорящий по-русски. А таковых они часто встречали в различных городах Восточной Канады, которые они посещали. Это, конечно, объясняется так же тем фактом, что среди канадцев белорусского, русского или украинского происхождения имеется много недавних эмигрантов, бывших до вто-

рой мировой войны советскими гражданами. Таким лицам советские хоккеисты не решались расказывать те басни, которые они преподносили канадцам, не говорившим по-русски и обшавшихся с ними при помощи случайных, зачастую недостаточно квалифицированных переводчиков. Для примера можно указать на то, что руководитель советской делегации хоккеистов Л. Н. Коротков не раз отмечал в своих заявлениях, что в Советском Союзе имеются крытые стадионы для игры в хоккей с шайбой. В действительности их существует всего лишь два, оба в Москве.

Но если некоторая свобода в разговорах и замечалась среди советских хоккеистов, то только до тех пор, пока с ними говорили о спорте или же о том, что стоит кожаный чемодан в Монреале или Оттаве. Достаточно было затронуть политическую тему, как человек как бы закурпоровался и начинал отвечать штампами, заимствованными из «Правды».

Однако даже при разговорах о спорте всегда присутствовал некто третий, который не играл в хоккей, но занимал какой-то туманный пост в делегации. Интересно отметить, что такие же «сопровождающие» были даже при посетивших Северную Америку советских музыкантах Леониде Когане и Эмиле Гилельсе. Они именовались «чиновниками министерства культуры СССР» и говорили обыкновенно по-английски. Однако если Коган и Гилельс в своих интервью для печати, радио и телевидения говорили обычные для советских граждан, но интересные для иностранцев вещи о музыкальной жизни в Советском Союзе, то «сопровождающие», как только они откры-

вали рот, начинали перефразировать передовые «Правды» или же очередное постановление ЦК КПСС.

Наиболее свободно разговоры с иностранцами вели, повидимому, артисты балета Моисеева, но это объясняется до известной степени тем, что с ними каждый, конечно, хотел говорить о русском балете. А на эту тему можно говорить много и свободно.

Однако если спортсмены и артисты выезжают за границу Советского Союза для того, чтобы выступать перед иностранцами, то рядовые советские чиновники не имеют такого задания, и по их поведению можно лучше судить о том, в какой мере свобода высказывания стала привычной для советских граждан. Пример этому мы видели в июне месяце с. г., когда несколько чиновников различных московских министерств (так, во всяком случае, они были откомендованы советским посольством в Канаде) прибыли на Международную выставку в Монреале. Милые, скромные люди, одетые по московской моде, боялись собственной тени и не только отказались беседовать с журналистами (в этот момент на выставке не было представителя советского посольства), но даже не разрешили себя фотографировать и боялись ответить, нравятся ли им Монреаль.

Эти рядовые чиновники министерств опровергли своим поведением версию о свободе общения между советскими гражданами и иностранцами. Было ясно, что они не получили инструкций, как себя вести и о чем разговаривать. А без этих инструкций они не решились открыть рта, как и раньше во времена Сталина.

Еще о «человеке на обочине»

В № 13 «НОД» разбиралась статья П. Вершигоры и Вл. Павлова, напечатанная в «Литературной Газете» и посвященная проблеме изготовления специальных автомобилей и мотоколесок для инвалидов. В «Литературной газете» от 12 июля появилась вторая статья тех же авторов на ту же тему, сообщающая дополнительные и даже еще более убедительные факты о действительном положении с удовлетворением нужд инвалидов в СССР.

После опубликования первой статьи Вершигоры и Павлова в президиуме Советского комитета ветеранов войны состоялась совещание с ответственными работниками Госплана и министерства социального обеспечения и здравоохранения. На совещании выяснилось, что образец новой, усовершенствованной мотоколески для инвалидов сможет быть освоен и пущен в серийное производство лишь в 1965 (!) году. А дальше в статье Вершигоры и Павлова говорится:

«Мы уже раньше говорили, что годовая потребность в мотоколесках составляет 20 тысяч штук в год. В ходе заседания президиума Советского комитета ветеранов войны выяснилось, что эта цифра значительно преуменьшена. Дело в том, что разработанные Министерством здравоохранения СССР медицинские показания, дающие право на получение мотоколески, очень ограничены. Из циркулярного письма от 10 июня 1954 г. и из дополнительного перечня от 31 августа 1956 года Минздрава СССР явствует, что мотоколеску может получить лишь человек, лишенный обеих ног. Если же у него нет одной ноги, то мотоколеска полагается только в случае невозможности носить протез.

Медицинские показания в циркулярном письме занимают всего лишь 8 пунктов. Зато противопоказаниями отводятся целых 21!

Если у безногого человека плохое зрение и слух, нет рук или руки повреждены, — мотоколеску ему не выдают...

Справедливо ли это? Еще в древности слепые ходили с палочками, выделенными для них обществом. Что же будет плохого, если лишенного ног и зрения человека будет возить на мотоколеске кто-либо из его ближайших родных или даже хороших знакомых? Разве нельзя было бы разработать исключительный злоупотребления порядком выдачи мотоколесок? Конечно, можно!

Однако в Главной медицинской инспекции Минздрава СССР думают иначе. Здесь считают, что мотоколеска — лишь форма протеза, а не средство транспорта. Позволяется спросить, — а чем же тогда является палочка? Протезом или транспортом?

Конечно, не от хорошей жизни Министерство здравоохранения СССР так сузило показания и так расширило противопоказания, от которых зависит право на получение колески. Все упиралось в отсутствие достаточного количества мотоколесок (не говоря уж об автомобилях!).

Выходит, что в СССР не планы изготовления мотоколесок составляются по действительной потребности в них, а категории инвалидности искусственно подгоняются под выпускаемое количество колесок. Сколько же колесок фактически нужно? Авторы статьи в «Литературной газете» пишут, что если министерство здравоохранения изменит степень инвалидности, позволяющую человеку получить мотоколеску, «тогда руководящие работники автомобильной промышленности, наконец, убедятся в том, что в год колесок надо не десять, не пятнадцать и даже не двадцать тысяч, а все пятьдесят!»

После этого авторы статьи обраща-

ются с таким страстным призывом к работникам советской автопромышленности:

«Может быть, тогда они прямо скажут: да, стране нужен завод микролитражных автомобилей. Нужен как можно скорей!.. Нужны станции для технического обслуживания, нужны гаражи, нужны запасные части!.. И нужен закон, обязывающий автобазы, заводские и колхозные гаражи и мастерские обслуживать автотранспорт инвалидов по месту их жительства».

Изменит ли эта статья что-либо в вопросе, столь важном для десятков тысяч человек? Мы в этом сомневаемся.

Польская печать сегодня

Исследовательский отдел радиостанции «Освобождение» собрал интересные сведения о количестве и тираже газет и журналов в Польше. В этой стране в 1957 году выходило 986 газет тиражом около 20 500 000 экземпляров. Конечно, подавляющее большинство из них — коммунистические, но, в отличие от всех других стран коммунистического блока, в Польше издаются и некоммунистические газеты, причем довольно высокими тиражами. Крестьянская партия, например, имеет 6 газет и журналов тиражом в 100 000 экз. Демократическая партия — 3 газеты тиражом в 200 000 экз. Церковные и католические организации издавали в 1957 году 53 периодических издания, в том числе и ежедневные газеты, а другие религиозные организации — 9 журналов.

Начиная с 1956 года, в Польше заметно сократились тиражи ежедневных партийных газет — с 2 174 000 до 1 483 000, т. е. на 27,2%. Зато увеличился тираж популярных газет — их в Польше 14. Общий рост их тиража за 1957 год составил 353 000 экз.

Наряду с этим в 1957 году в Польше появилось 187 новых журналов, преимущественно популярного характера.

«Братья по крови»

Издание Аргентинско-Русского Антисоциалистического Института
Культуры, Буэнос-Айрес, 1958.

Очень небольшой, но исключительно насыщенный содержанием, как по разнообразию собранных материалов, так и по мыслям и чувствам, которые он должен возбудить у любого читателя, — сборник заставляет только пожалеть, что он вышел в таком небольшом объеме. Однако и сказанного уже достаточно. Составители его — венгерские поэты и писатели в изгнании; большинство их были жертвами красного террора и провели долгие годы в тюрьмах, и все, конечно, принимали участие в венгерской революции в октябре 1956 года. Стихи, в прекрасном переводе русской поэтессы Марии Шолоховой-Бенке, помещены в первом разделе сборника, написаны большей частью в тюрьмах. Именно там, указывают составители, и в шахтах под землей впервые зародилась мысль о борьбе за свободу. Заключенные, стремясь сохранить свое духовное равновесие и человеческое лицо, обменивались друг с другом и рабочими на шахтах, куда их впоследствии перевели, своими знаниями. Главную роль играла при этом поэзия. Кружки име-

ли Петефи, сыгравшие роль подпольных революционных организаций, были «на свободе» как бы естественным дополнением к тюремным «изданиям» сборников стихов; «издания» эти были сопряжены со смертельным риском, но недаром были названы «Цветущим садом»: они были единственной духовной жизнью заключенных.

Второй и еще более потрясающий отдел посвящен советским солдатам и офицерам, принимавшим участие в венгерской революции на стороне воставшего народа: драматические свидетельства очевидцев (рассказ Ирины Аструа о советском лейтенанте, который не отдал приказа стрелять в толпу безоружных детей и женщин, и застрелился сам у них на глазах); выдержки из статьи, получившей первую премию на конкурсе эмигрантской венгерской газеты на лучшее описание революции (статья называется «На советском танке перед парламентом»); посвященный венгерским поэтам Тибором Толлашем вдохновенный «Венок на могилу неизвестного русского солдата» всем павшим в борьбе

за свободу Венгрии советским добровольцам (единственным добровольцам, которые приняли участие в этой борьбе — как горько замечает по этому поводу испанский писатель и мыслитель Сальвадор де Мадариага); Н. Сафьяно сообщает почти неизвестные на Западе сведения о восстании в Киве, произошедшем в связи с венгерской революцией (восставшими был, между прочим, остановлен поезд с арестованными венграми и освобождены заключенные из 50 вагонов; некоторые из них, по словам Н. Сафьяно, находятся теперь в Вене); и, наконец, замечательная статья Т. Надьбарцама, подводящая итог всему сборнику:

«Настало время искать то, что нас объединяет, а не то, что разъединяет... Возвратимся к далекому прошлому, к эпохе восстания 1849 года, когда русский император, выполняя требования Священного Союза, послал свои войска на помощь австрийцам. После трехмесячной борьбы командующий венгерскими войсками сдался не австрийцам, а русским... Мы, — венгры, изучили все эти факты и никогда не забудем рыцарского благородного поведения русских военных... В 1956 г. тысячи русских военных оккупационной армии сражались на стороне венгров, твердо зная участь, которая постигнет не только их, но и

Новости спорта

◆ На Королевском стадионе в Стокгольме закончился соревнования на первенство Европы по легкой атлетике. Это был шестой чемпионат Европы и одно из самых интересных спортивных событий этого года. В соревнованиях приняли участие 766 легкоатлетов и легкоатлеток от 26 европейских государств. Борьба за первые места была не менее напряженной, чем в матче США—СССР, но на этот раз выяснилось, что советские легкоатлеты больше не являются полными гегемонами в Европе. В 24 видах атлетики советские спортсмены завоевали только пять золотых медалей, тогда как поляки — 7, а англичане — 6. Советские легкоатлеты проиграли даже в таких своих коронных номерах, как бег на 5 тысяч и 10 тысяч метров, бег на 3 тысячи метров с препятствиями, ходьба на 20 километров, прыжки с шестом, прыжки в высоту с разбега и тройной прыжок в длину с разбега. У женщин дело обстояло не лучше.

Советские спортсменки завоевали только шесть золотых медалей из двадцати возможных и проиграли немечем спортсменкам даже такие номера, как прыжки в длину с разбега и толкание ядра. Результаты борьбы были чрезвычайно высокими, но, к сожалению, улучшились только национальные рекорды, а все мировые оказались нетронутыми, если не считать феноменального результата русского стайера Попова, который выиграл марафонский бег (42 195 метров) за 2 часа 15 минут и 17 секунд. Такого результата в этом беге еще никто не показывал, но рекорды в этом беге не учитываются на том основании, что этот бег каждый раз проводится на разной местности. Это не логично, так как и ходьба на 20 и 50 километров происходит на разной местности, а мировые рекорды в этих видах легкой атлетики официально фиксируются... Не зафиксирован еще один рекорд шестого чемпионата Европы: чехословацкая спортсменка и 20 польских спортсменов и любителей спорта, приехавших в Стокгольм, попросили у шведского правительства права на политическое убежище.

◆ Сборная волейбольная команда Румынии выиграла у сборной волейбольной команды СССР матч из пяти партий со счетом 3:2.

◆ На закончившихся в Москве соревнованиях на первенство мира по стрельбе большинство первых мест завоевали стрелки СССР. Но «Приз Венесуэлы», принадлежащий с 1955 года команде СССР, завоевали с новым рекордом стрелки Чехословакии. Стреляя с дистанции в 25 метров из револьвера по силуэту (30 выстрелов) и по кругу (30 выстрелов), они набрали 2 326 очков, на 2 очка больше прежнего мирового рекорда советских стрелков.

◆ На соревнованиях в Мельбурне японский пловец Тэзуси Яманака побил мировой рекорд в плавании на 200 метров вольным стилем. Его результат — 2 минуты 3 секунды. Вторым был прежний рекордсмен на этой дистанции австралиец Джон Конрадс. Его результат — 2 минуты 3,2 секунды — тоже лучше его старого рекорда.

◆ На легкоатлетических соревнованиях в Гетеборге молодой австралиец Херб Элиотт установил совершенно фантастический рекорд в беге на 1 500 метров. Его результат — 3 минуты 36 секунд. Вторым был прежний мировой рекордсмен на этой дистанции мексиконец Юнгвист, показавший результат 3 минуты 39 секунд, на 0,9 секунды лучше старого мирового рекорда, который побил пришедший третьим новозеландец Хальберг (3 минуты 39,4 сек.).

◆ В Сан-Франциско американец Ленса Ларсен первым в мире проплыл 100 метров стилем баттерфляй менее, чем за одну минуту. Новый мировой рекорд — 59,9 секунды.

◆ На соревнованиях в Мельбурне японский пловец Тэзуси Яманака побил мировой рекорд в плавании на 200 метров вольным стилем. Его результат — 2 минуты 3 секунды. Вторым был прежний рекордсмен на этой дистанции мексиконец Юнгвист, показавший результат 3 минуты 39 секунд, на 0,9 секунды лучше старого мирового рекорда, который побил пришедший третьим новозеландец Хальберг (3 минуты 39,4 сек.).

◆ В Сан-Франциско американец Ленса Ларсен первым в мире проплыл 100 метров стилем баттерфляй менее, чем за одну минуту. Новый мировой рекорд — 59,9 секунды.

оставленные на родине семьи... Мы всегда будем помнить это во время нашего трудного и скорбного пути к лучшему будущему, когда над нашими страждущими родинами воссияет звезда Вифлеема вместо красной звезды зла...»

Хочется привести еще заключительные строки из поэмы венгерского поэта «Будапешт 1956 года»:

Не променяем сердце наше
На рабства гнет!
Надежды пуля не убьет.

И пусть ответ нам был — молчанье —
Пусть долгим будет ожидание —
Рассвет придет!

Ирина Сабурова

Nasche Obschtschee Delo

Herausgeber: Amerikanisches Befreiungskomitee, München 19, Lillenthalstr. 2 —
Verantwortlich für den Inhalt: L. C. Grant.
Druck: Druckerei Dr. P. Belej, München 13,
Schleissheimer Str. 71.